

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х20

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — Дмитрий Глуховский
Главный редактор проекта — Вячеслав Бакулин

*Оформление обложки — Игорь Соловьев
Карта — Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Харитонов, Юрий Владимирович.

Х20 Метро 2033: **Смерть октановых богов:** [фантастический роман] / Юрий Харитонов. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Вселенная Метро 2033)

ISBN 978-5-17-122696-1

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают Вселенную Метро 2033, серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы московского метро. Их приключения на поверхности на Земле, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

После гибели отца тринадцатилетние Вит и Вовк Соколовы остаются одни. Вит бы охотно расстался с Вовком, но чувствует, что их связывает какая-то ужасная тайна. А тот отправляет его на поиски еще какого-то пропавшего братика — прямиком к зловещим нефтяникам в Ярославль. Туда же держит путь из бывшего «Приюта забытых душ» Софья (Сова) Макаренко, чтобы отомстить за смерть отца. Но их ожидает хитрый и коварный противник, у которого на них свои виды. Что могут девушка и двое мальчишек противопоставить взрослому, искореженному жизнью мужчине, хладнокровному и жестокому? И все же они собираются сражаться до последнего.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-122696-1

© Д.А. Глуховский, 2017
© Ю.В. Харитонов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Объяснительная записка Анны Калинкиной

Кому придется тяжелее всего в постъядерном мире, где будет признаваться лишь право сильного, где будут действовать волчьи законы — либо ты меня, либо я тебя? Конечно же, самым слабым. Ясно, что в первую очередь — женщинам и детям. Слишком велико искушение использовать их в своих целях у любого, кто привык силой принуждать к повиновению. Безумный ученый, не сдерживаемый никакими моральными рамками, получит возможность ставить на слабых бесчеловечные эксперименты. Школьный учитель с неустойчивой психикой, которого в прежней жизни изводили непоседливые ученики, сможет безнаказанно вымещать свою ярость на других, ни в чем не повинных подростках. Ведь дети вряд ли сумеют постоять за себя, если рядом не будет взрослых, способных защитить.

Человек с извращенной психикой, вооруженный автоматом и вседозволенностью, сможет без особых препятствий делать с детьми что угодно — выкрадывать, изолировать, бить, мучить, да хоть бы и убивать. Или угрозами и принуждением

воспитывать убийц из них самих и продавать тому, кто в состоянии заплатить, у кого есть нужда в солдатах. Да мало ли что еще можно сделать с детьми, за которых некому заступиться?

Они подчас наивны и доверчивы, их можно подманить обещаниями, ярким воздушным шариком. Но порой они бывают на удивление мудрыми. И бесконечно морочить им головы нельзя. Если им не на кого больше надеяться, они будут искать помощи друг у друга, они объединятся против жестокого мира старших. Ведь даже лучшие из взрослых порой из самых добрых побуждений пытаются думать за них, указывать, как им жить, и принимают решения, которые ребенок выполнить не может или не желает. У детей своя логика — они более искренние, более открытые. Они остро чувствуют фальшь и несправедливость. В новом мире взрослые, для их же блага, приучают детей жить по волчьим законам, воспитывают в них злобу и жестокость, порицают проявления жалости. Постыжерные дети не знают и тысячной доли того, что знали подростки старого мира, зато они с ранних лет заучивают Список Смерти, чтобы уцелеть, чтобы различать опасности и уметь остерегаться. И хотя слова их грубы и они с малых лет привыкают обращаться с оружием, они все же остаются детьми. Радуются примитивным игрушкам, верят в глубине души в чудо. Да, они требуют заботы, бывают порой невыносимы, но без них мир стал бы куда более серым. Да что там — у мира без детей не было бы будущего.

Обо всем этом — книги Юрия Харитонов. И еще о том, что ребенок продолжает жить во многих из нас, даже когда мы становимся взрослыми.

Берегите детей!

Пролог

— Хотите устроить ад на Земле? Да легко. Достаточно священникам сделать официальное заявление — мол, Бога нет, а мы вам все время вралли. И что тогда? Атеисты пожмут плечами: «Мы вам говорили!» И станут жить прежней жизнью, потому что добродетели заложены в их воспитании. А верующие? Все те, кого сдерживала религия и ее заповеди? Что они будут делать? Хорошо, если не поверят, а если поверят? Что будут делать люди, которые боялись кары и не совершали многих поступков лишь потому, что Бог так сказал? А Бога нет... а мир такой жестокий... И нет заповедей... И вроде как «не убий» теперь ничего не значит. Все семь смертных грехов в одночасье прекращают быть смертными и вообще прекращают быть грехами. И теперь вы — без Бога, без религии и без веры, и руки ваши развязаны. Что вы будете делать? Что будет делать мир?..

Наверное, пусть лучше религия будет. Пусть лучше молятся, свечи ставят, службы служат, пусть лучше будут этим заняты, чем бездействовать и думы разные думать. Ведь ду-

мать вредно, особенно таким людям, которые на веру принимают любую сказку. Пусть лучше боятся божьей кары. А то кто его знает, скольких сдерживала одна лишь вера, если уж и с ней многие способны на страшное...

Почему-то меня страшит картина мира без религии. Чем будут заниматься все эти люди? Кому молиться? Кого проклинать? У кого просить прощения? К кому обращаться за советом? Это ж сколько страхов появится, сколько эмоций выплеснется, сколько злости высвободится. Пусть уж религия будет, пусть пеленает людей заветами, пусть успокаивает и пусть пугает казнями смертными. Лучше так, чем разнузданные нравы и вседозволенность при отсутствии каких-либо моральных ценностей.

— Вы так думаете? — спросил священник.

— Я так думал, — пожал плечами Константин. Похоже, он совсем не обратил внимания на то, какое злое выражение приняло лицо отца Иоанна. — Лет восемнадцать назад так думал. А теперь... Лучше бы вывели всех этих фанатиков веником, да в какую-нибудь канаву, а потом хворосту подбросили и подожгли! Все войны из-за религии или с ее одобрения! Я видел, как батюшка захлопнул перед человеком дверь храма, когда за мужчиной бежали рейдеры! Я видел, как якобы святой отец кричит тонущей девочке, еле-еле, из последних сил держащейся за ветку, что на все воля божья! Мол: умирай, Бог ждет тебя, дитя! Это все вместо того, чтобы помочь! Я видел, как батюшка науськивает прихожан, последних измочаленных войной жалких людишек, сжечь ни в чем не повинного человека! Я много по России путешествовал, я много подобного видел! И лишь раз святой отец заступился за обездоленно-го — и лишился жизни. Один, представь себе, раз! Видимо, анархия и хаос легко срывают маски с подобного рода шарлатанов...

— Заткнись! — взревел отец Иоанн. — Замолчи, ирод! Твои змеиные уста несут больше яда, чем все земли вокруг, вместе взятые! Иуда! Еретик!..

— Колдун, забыли! — добавил Константин и оглядел собравшихся вокруг. Их лица соответствовали настроению отца Иоанна. — Ну вот, теперь, наверное, вы меня будете убивать. Ну... не знаю... вешать там, или... сжигать, или... топить!

Мужчина поднялся. В руках у него уже удобно устроились два пистолета-автомата, которые он, должно быть, достал во время разговора из-под плаща со спины. Отцы застыли, а Константин ухмыльнулся и нажал на спусковые крючки. И церковь окропилась кровью вновь...

Глава 1

ОТРОДИ

Июль 2033 г.

Тесный концертный зал Рыбинского дома культуры освещала луна. И в этом не было ничего удивительного. Не использовалась ни магия, ни сложная система зеркал, даже давно погасшие прожекторы не имитировали свет естественного спутника Земли. Все было проще. Мягкий свет луны проникал в зал самостоятельно через огромную дыру в крыше, освещая уютный бардак, царивший в заброшенном двадцать лет назад помещении.

Любой посторонний человек удивился бы открывшейся картине: сломанные стулья и ошметки потолка с крышей необъяснимым образом отдрейфовали к стенам, оставив по центру свободное от мусора пространство. Только небольшой клочок деревянного пола три на три метра не покрывали растения, буйно разросшиеся ближе к стенам. Там толстые ветви лиан свисали с потолка и медленно и расслабленно раскачивались в такт легкому дуновению ветра, проникавшего в помещение через дыру в крыше.

В центре освещенного луной пяточка некто свалил в кучу растения, чьи белые корни торчали в разные стороны и источали необычный, терпкий аромат.

Над странным местом стояла гробовая тишина, словно оно приготовилось к чему-то, что должно произойти здесь и сейчас и что лучше переждать... Поэтому скрип давно не смазываемых ржавых петель входной двери мог показаться громом. Но лианы все так же вяло раскачивались на сквозняке.

Внимательные светочувствительные глаза вошедшего зверя, на секунду вспыхнув желтым, обшарили помещение и удовлетворенно остановились на куче травы. Потом существо повело носом и довольно замурлыкало — достаточно громко, чтобы его услышали сородичи, притаившиеся рядом. И, мягко ставя широкие лапы, медленно и тихо пошло к центру зала, иногда останавливаясь и замирая в одном положении, пытаясь распознать необычные и недружественные звуки. Следом вошли еще два существа поменьше. Детеныши.

Взрослая кошка осторожничала. Она все чаще, несмотря на пленительный запах валерианы, останавливалась и всматривалась в темные углы, частично завешенные толстыми и спутанными лианами. То ли ей чудилось, то ли ночное зрение и впрямь различало две еле заметные фигуры, неподвижно зависшие на лианах под потолком. Время тянулось медленно и осторожно, словно большая кошка своей недоверчивостью его приостановила. Котята, чувствуя нервозность матери, присели у входа и наблюдали за ней, ожидая сигнала. Либо предупредительного, после которого нужно быстро унести лапы в любом направлении, либо одобрительного, разрешающего приблизиться к цели и распробовать ее на вкус. Несмотря на возможные опасности, угощение обещало быть восхитительным. Валериана, как и раньше, до войны, всегда ценилась среди котов любой масти.

Вот и сейчас дурмящий запах растений окончательно свел кошку с ума, и она, презрев опасность, довольно и одобрительно замурлыкала, призвав котят, и пошла к кучке травы. Около нее кошка грациозно легла на живот, опустила голову вплотную к корням и шумно втянула терпкий воздух. Длинный хвост ритмично задергался от удовольствия, она сначала лизнула корень, а потом и вовсе стала его жевать. Котята, потеряв всякий страх, мягкими прыжками присоединились к матери.

Через несколько долгих минут дверь скрипнула, закрываясь, но ошалелые кошки лишь раз повернулись проверить, а потом вновь погрузились в наркотический аромат валерианы.

Тем временем кто-то медленно и плотно закрыл дверь и подпер ее металлической арматурой, чтобы с той стороны не ворвался кто-нибудь неучтенный и неожиданный. Кошки беззаботно катались по полу в центре зала, совершенно не подозревая, что над ними нависла смерть. И некто невидимый, зацепившись за лианы, нацеливал тяжелый металлический прут на безмятежных животных.

Кошка-мать не успела понять, что случилось, когда сверху упала заостренная арматура и пробила ей основание черепа и горло, пригвоздив к полу. Котята испуганно и ошалело отпрыгнули в стороны. Они заметались по освещенному луной кругу, высматривая в темных углах смерть. Но во тьме казалось, что она притаилась всюду. Такой же металлический прут снова прилетел сверху, и лапа одного котенка тоже оказалась пригвожденной к деревянному полу. Он заверещал от боли и стал вырываться, арматура задергалась, но выдержала. Второй котенок метался рядом, не зная, чем помочь.

— Черт! — неожиданно раздался под потолком чей-то голос, и сверху кто-то свалился.

Сначала, никого не задев, плашмя упала арматура, следом рухнул человек, вернее, ребенок, так как он явно был меньше обычного мужчины.

— Вовк! Осторожно! — раздался из-под потолка второй голос, но мальчишка уже резво вскочил на ноги с прутом в руках и вовремя ткнул его в грудь напавшего котенка. Тот взвыл от боли и отступил.

— Вит! Помоги! — сдавлено крикнул оказавшийся на полу Вовк, стараясь прутом держать разъяренного котенка на расстоянии.

— Вот немощный! — донеслось из темноты. — Ничего с первого раза сделать не может! Отродь!

Затем в свете луны металлом сверкнула арматура, и череп нападающего котенка оказался прибитым к полу. Остался один — прикованный прутом к старым, трясущимся от любой вибрации доскам. Он от ярости и боли метался вокруг арматуры и свободной лапой бил все, до чего доставал. Мало ли кого зацепит!

— Этот твой, Вовк! — донеслось из-под потолка.

— Но... он... — пытался откреститься Вовк, но голос из темноты добавил:

— Давай-давай! Этот мелкий. Дитенок совсем! Дубинка тяжелая, справишься!

Делать нечего. Мальчишка отбросил арматуру в сторону. Она легко звякнула по доскам. Мальчик выпрямился, его нагое тело, обмазанное сажей и жиром, еле заметно, тускло поблескивало в лунном свете. Он постоял, достал откуда-то из темноты биты, подточенную и обструганную для подростка и насаженную гвоздями «двухсоткой», и, замахнувшись, нанес удар. Котенок, несмотря на прибитую к полу лапу, увернулся и резко ответил. Когти скользнули по телу мальчика, оставляя на плече глубокие и длинные раны. Тот вскрикнул, но вновь размахнулся и нанес очередной удар. Кот опять увернулся и ответил. И опять Вовк закричал от боли.